

今日の日本

ЯПОНИЯ

сегодня

РИДОНЬ

См. стр. 12-15

6.2010

12

20

23

26

Панorama

2

Из истории японского транспорта

4

Япония покоряет небо

8

Портрет в номер

10

Первый авиамеханик

12

Единственный авиа рекорд

14

Нара – 1300

16

Самый синтоистский

18

Из Киото в Эдо

20

Миедзи, Кодо и Кано

22

Банковское сотрудничество:
планы российских банков

24

Ансамблю «Сакура» 5 лет

26

Кто опоздал, тот не увидел

28

Летние соцветия

30

100 японских слов

32

Моно-но аварэ

34

«Золотой мальчик»

36

армейского футбола

38

Ароматы японской кухни

40

Суси «наступают»

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Прессы России»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Рег. № 012252 от 17.12.1993 г. • ИЗДАТЕЛЬ: Закрытое акционерное общество «Япония сегодня» • ШЕФ-РЕДАКТОР: В. Перфильев • ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: А. Лазарев • РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Ю. Георгиев, А. Дроздов, А. Лазарев, В. Перфильев, С. Харламов • МАКЕТ: В. Хомяков • ПРЕДПРЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА: Н. Сайгина, Т. Суркова • КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: В. Гущин • РАСПРОСТРАНЕНИЕ: Е. Румянцева • АДРЕС РЕДАКЦИИ: 115419 Москва, ул. Орджоникидзе, д. 8/9, оф. 505. • Тел.: (495) 954-3921, Факс: (495) 958-1997 • E-mail: japan@jtm.ru Http://www.japantoday.ru • Журнал издан в компьютерном центре «Япония сегодня» • © ЗАО «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Отпечатано в типографии ЗАО «Фабрика офсетной печати» • Заказ № 16852.

Журнал включен в реферативный журнал и базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям Ulrich's Periodicals Directory.

✓ Глава администрации президента России Сергей Нарышкин вручил орден Дружбы японскому хирургу-кардиологу Юкиясу Сэдзай. Благодаря разработкам профессора Сэдзая в области хирургической кардиологии и его многочисленным научным трудам были спасены тысячи человеческих жизней. Юкиясу Сэдзай долгие годы занимался преподавательской деятельностью в крупном частном университете «Нихон», почти десять лет был его ректором, и при этом внес заметный вклад в развитие хирургической кардиологии в России. Еще в 1971 г. он выступил в Москве с фундаментальным докладом об операциях шунтирования на открытом сердце. Затем Сэдзай несколько лет работал в Москве с ведущими специалистами, включая профессоров Рената Акчурина и Валерия Шумакова, над усовершенствованием аппаратов искусственного кровообращения и методик лечения, в том числе способов вживления шунтов. Он подготовил и выпустил на русском и японском языках десятки монографий по практической кардиологии, многие из которых до сих пор используются в качестве учебников в ведущих медицинских вузах России. Японский ученый приложил немало усилий для развития добрососедских отношений и углубления научных связей между Россией и Японией и как заместитель председателя Совета дружественных обменов активно способствовал построению стратегического партнерства между нашими странами.

✓ Новый девайс корпорации Apple – iPad может изменить ценообразование в японской издательской отрасли, оценивающейся в 21 млрд. долларов. Уровень продаж электронных книг в Японии в четыре раза выше, чем в США, – основную его долю составляют комиксы на мобильных телефонах. Есть большой шанс, что такие устройства, как iPad, позволят авторам исключить издателей в качестве посредников.

✓ В международном аэропорту Нарита в Токио открылся отель The Pet Inn Royal, предназначенный для домашних животных. В отеле 170 номеров различной площади – есть небольшие «апартаменты» для кроликов, хорьков, хомячков, а хозяева, скажем, волкодава могут заказать самый просторный номер площадью 10 кв. м и стоимостью \$200. Перед «заселением» персонал отеля старается создать максимально комфортную атмосферу для животных, вплоть до мелочей имитируя привычную домашнюю обстановку. В «ресторане» отеля готовятся изысканные блюда на любой вкус, но чаще всего хозяева настаивают на домашнем рационе. Разумеется, есть превосходно оборудованный кабинет ветеринарного врача и даже салон красоты, где над внешним видом клиентов трудятся искусные парикмахеры.

✓ В Японии создана новая политическая партия – «Вставай, Япония». Она была сформирована политиками из распавшейся в результате фиаско на выборах Либерально-демократической партии Японии. Главой новой политической силы, которая может стать одной из ведущих в стране, стал бывший министр финансов Японии Каору Ёсано. В июле этого года в Японии состоятся выборы в верхнюю палату парламента.

✓ Японские океанологи намерены заняться поиском полезных ископаемых под водой при помощи роботизированных подводных аппаратов. Новые роботы будут искать на дне залежи минералов и редких металлов. В марте 2010 г. в территориальных водах Японии начали работу два подводных робота. Исследователи надеются, что роботы смогут найти месторождения марганца, кобальта, цинка или свинца. В создание роботов-исследователей было инвестировано около 4 млрд. иен (44 млн. долларов). Данный проект является одним из многих, направленных на снижение зависимости Японии от импорта природных ресурсов и энергии. Эксперты уверены, что в глубоководных трещинах, находящихся вблизи японских островов, могут быть запасы металлов. Исследовать эти регионы при помощи пилотируемых батискафов слишком опасно из-за сильных гидротермальных источников, бьющих из морского дна.

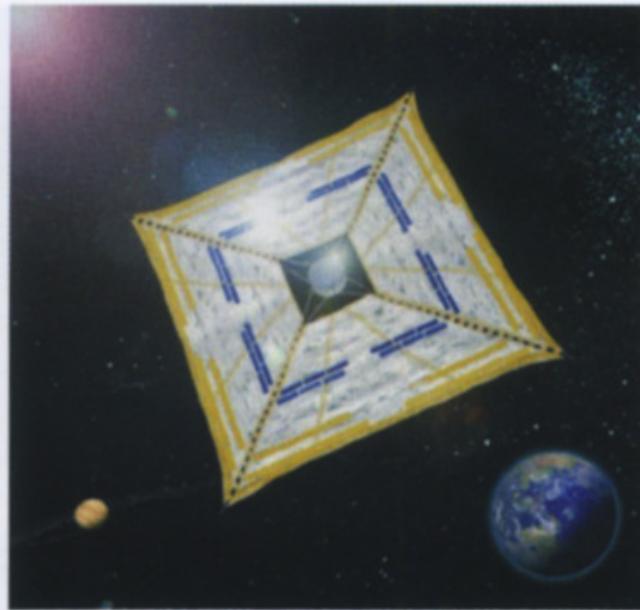
✓ Япония замыкает пятерку ведущих космических держав по расходам на космические программы. Согласно данным «Роскосмоса», в 2009 г. США потратили на космические программы \$18,8 млрд. Европейское космическое агентство – \$5,3 млрд. Китай – \$3,1 млрд. Россия – \$2,7 млрд. Япония – \$2,2 млрд. Индия – \$1,2 млрд.

◀ Японская компания Vstone представила нового робота. Устройство под названием Robovie R3 является последней версией платформы, разрабатываемой исследователями в течение нескольких лет. В прошлом году учеными был продемонстрирован робот Robovie II, который помогает при покупках в магазине. Основная особенность Robovie R3 в том, что он может вести за руку пожилых людей. Высота робота около 1 м, вес 35 кг. Он оборудован 15 сервоприводами, 11 тактильными сенсорами, видеокамерами, двумя микрофонами. Стоимость робота довольно высокая – 40 тыс. долларов.

✓ Японским архитекторам Кадзуё Сэдзима и Рюэ Нисидзава из SANAA была присуждена Притцкеровская премия, самая престижная награда в архитектурной области. Архитектурное бюро SANAA было создано в 90-х гг. XX столетия. По проектам бюро были построены стеклянный павильон Художественного музея Толедо, открывшийся в 2006 г., и Новый музей современного искусства в Нью-Йорке, открывшийся в 2007-м. Также архитекторами были созданы проекты летнего павильона галереи Serpentine в Лондоне, учебного центра Федеральной политехнической школы Лозанны (EPFL) в Швейцарии, Школы менеджмента и дизайна Цольферайн в Германии. В Японии по их проектам строились здания Музея современного искусства XXI века в Канадзаве и O-Muzeum в Нагано. Члены жюри присудили премию японскому дуэту за создание проектов, которые полностью отвечают своему предназначению и гармонируют с окружающими строениями, «создавая тем самым чувство полноты и эмпирического богатства, выявляя идеи легкости и прозрачности и раздвигая границы этих концепций на новый уровень».

✓ Японские власти объявили о решении создать крупный международный центр, который будет заниматься проблемами ядерной безопасности и нераспространения. Первоначальный бюджет на реализацию этого проекта составит от 200 до 300 млн. иен (2,1–3,2 млн. долл.). Центр будет действовать в префектуре Ибараки на базе Управления атомной энергетики Японии. Ему отводится роль «международного узла», который будет заниматься широким перечнем вопросов, включая консультирование по проблемам обеспечения безопасности на ядерных объектах и мерам по контролю за экспортом. Кроме того, среди задач центра – техническая помощь странам, которые занимаются развитием атомной энергетики.

◀ Япония запустила в космос солнечный парус, который двигается за счет давления солнечного света. Парус под названием «Икар» (Ikaros) тоньше человеческого волоса. Он также оснащен солнечными элементами для получения электроэнергии. Управлять 14-метровым парусом можно, меняя угол, под которым будет падать солнечный свет.

✓ Японская компания Citizen создала часы, которые могут получать текстовые сообщения с мобильных телефонов. В этих часах используется технология Bluetooth, которая синхронизирует часы с мобильным телефоном. Часы светятся и вибрируют, когда на телефон приходит сообщение. Они также отображают тему сообщения, которая может содержать до 70 символов текста. На циферблате часов сообщение можно увеличить в 1,2 раза от первоначального размера шрифта сообщения, чтобы удобней было его читать. Новая модель часов стоит чуть более 320 долларов.

✓ В Москве в лицее № 1535 при Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся восьмой фестиваль японского языка «Учимся с радостью». В нем приняли участие школьники семи учебных заведений Москвы и Одинцовский лицей № 10 из Московской области, где преподается японский язык. Учителя японского языка и ученики поделились опытом и рассказали, как сделать уроки японского языка более интересными и эффективными. Открыл фестиваль советник Посольства Японии в России г-н Эйдзи Тагути. Как представитель Японского фонда он поблагодарил всех учителей школ за усилия, в результате которых японский язык и в Москве и в России очень быстро и успешно распространяется. Он выразил надежду, что и в будущем эта тенденция продолжится. Японский фонд всегда рад поддерживать деятельность учителей.

✓ На выставке RetailTech 2010 в Японии был представлен торговый автомат по продаже кока-колы; главным достоинством машины является использованная в нем инновационная платежная система. Для идентификации пользователя она сканирует конфигурацию его вен на руке. Чтобы заплатить, достаточно просто положить ладонь на считающее устройство. Теперь для оплаты покупок не нужно больше запоминать паролей, при себе не требуется иметь вообще ничего: ни магнитных карточек, ни мобильных телефонов. Эта технология отличается высокой надежностью и работает намного точнее всех современных методов аутентификации, включая отпечатки пальцев или идентификацию по голосу. Надо полагать, в перспективе эта технология коснется и более серьезных направлений, а не только безобидной кока-колы.

✓ Японский дизайнер Ёсиока Токудзин создал линию «невидимой» мебели. В качестве материала для создания коллекции использовался прозрачный поликарбонатный пластик. По словам дизайнера, мебель способна произвести на людей большое эмоциональное впечатление. С помощью «невидимок» можно как бы парить в воздухе. Поликарбонатный пластик является одним из заменителей стекла и применяется в светопрозрачных конструкциях. Материал обладает высокой прочностью, хорошими оптическими свойствами, гибкостью, огнестойкостью и долговечностью. Обычно его используют для кровли, теплиц, навесов, перегородок и стендов.

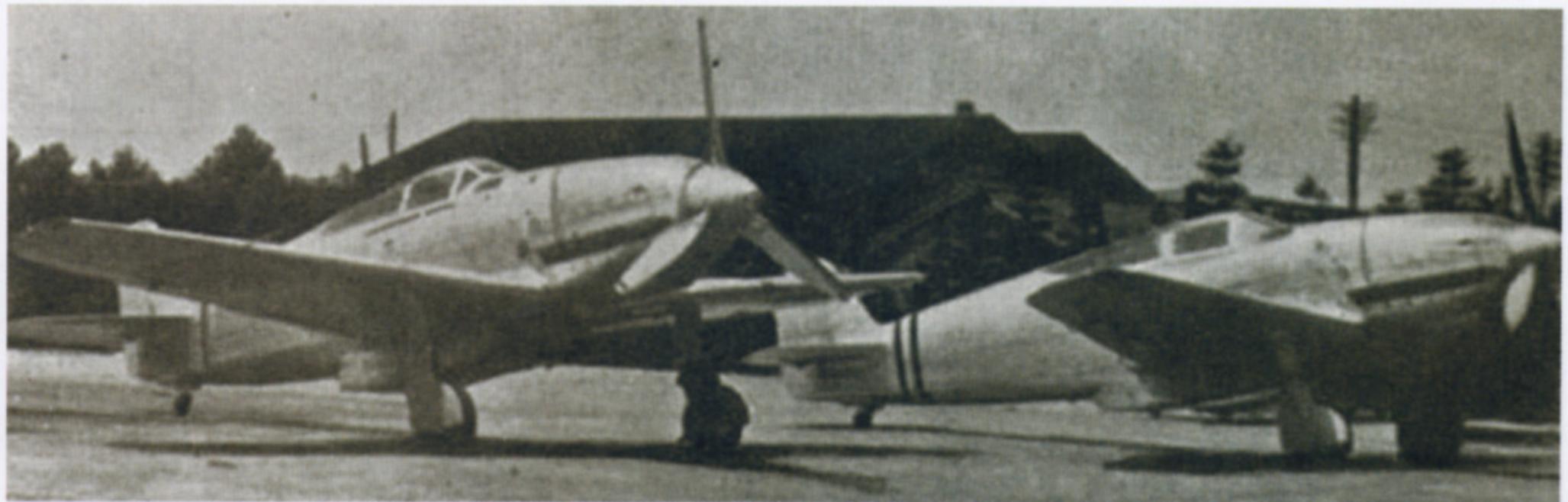

ЯПОНИЯ ПОКОРЯЕТ НЕБО

История развития японской авиации тесно связана с историей армии и флота. Первая самостоятельная попытка подняться в воздух в Японии состоялась в 1789 году, но она оказалась неудачной. Позднее впечатленные опытом франко-прусской войны (1870–1871) офицеры Военно-морского флота начали экспериментировать с аэростатами. Попытки применения этих устройств в условиях боевых действий отмечены в годы подавления восстаний самураев (1877) и в русско-японской войне (1904–1905).

Целенаправленная работа по созданию собственно военной авиации началась в 1907 году. В страны Европы были направлены офицеры для прохождения летной подготовки. Оттуда же были завезены первые самолеты — французский биплан Фармана и германский моноплан Граде. Первый демонстрационный полет состоялся ровно сто лет назад, в 1910 году. А уже в 1911 году в городе Токородзва был построен первый аэродром.

Всю дальнейшую историю развития японской авиации и авиационной промышленности можно условно поделить на два этапа. На первом — японцы заимствовали передовые достижения иностранной техники. На втором — создали собственные образцы техники, которые по ряду параметров иногда превосходили аналоги их соперников на фронтах Второй мировой войны. Важно также отметить, что раз-

вление авиации хотя и происходило, в целом, под бдительным контролем японского государства, но в остром соперничестве армии и флота.

Вступив в гонку авиационных вооружения несколько позднее, чем армия, морской флот первый получил опыт применения самолетов в ходе боевых действий. Вошедшая в состав флота в 1912 году плавучая база для гидросамолетов приняла участие в боевых действиях по завоеванию германских островов в Тихом океане в ходе Первой мировой войны. А уже в 1915 году на заводах Военно-морского флота был спроектирован и построен первый японский самолет — поплавковый гидросамолет (Тип «Ро», модель

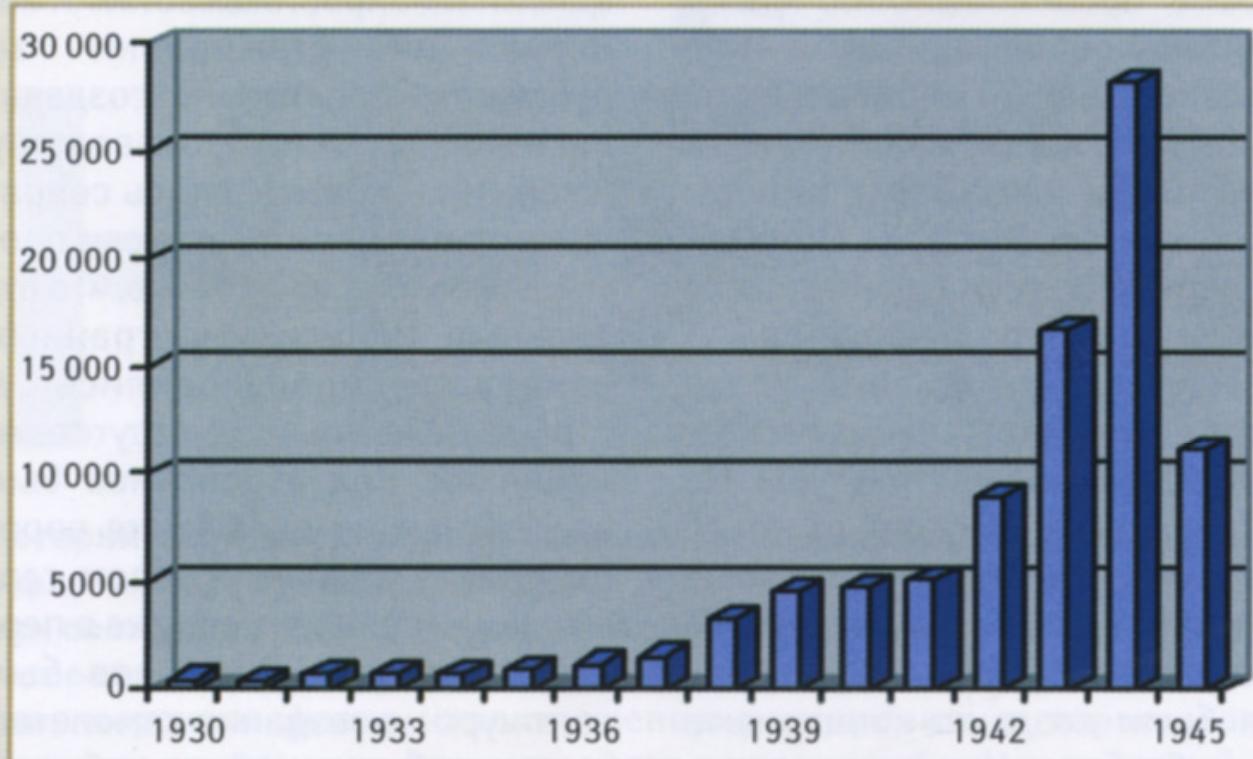
«А»). Чуть позднее в составе сухопутной армии был сформирован авиационный батальон — первое организационно самостоятельное авиационное подразделение. В тот период в большинстве своем авиационные части были вооружены импортной техникой. Это была главным образом техника французского и английского производства.

Постепенно авиация росла числом, а также развивались ее организационные структуры. Не оставались в стороне от этого процесса и японские промышленники. В 1910 году специальные авиационные подразделения были созданы концернами «Мицубиси» и «Кавасаки», а также начала функционировать фирма «Накадзима» (в рамках

группы «Мицуи»). Они начали с того, что пригласили иностранных специалистов, закупили лицензии и направили своих инженеров на стажировки за рубежом. Параллельно создавались мощности по производству алюминия и развивались сопряженные с авиацией отрасли промышленности. Интересно, что отдельные модели иностранных самолетов производились в стране нелегально, в отсутствие лицензий. Ряд аэропланов был разработан в подражание европейским, главным образом германским образцам. Но уже в первой половине 30-х годов был взят курс на создание самолетов только собственной разработки. К 1936 году японцами были созданы такие превосходные, даже

Производство самолетов в Японии до конца Второй мировой войны (единиц)

Источник: Самолеты Японии Второй мировой войны, 2004, Минск, с. 7

по мировым стандартам, образцы авиационной техники, как разведывательный самолет Ki-15, тяжелый бомбардировщик Ki-21, штурмовик G3M и палубный истребитель A5M, подготовленные компанией «Мицубиси», а также штурмовик B5N компании «Накадзима».

Далее, в 1938 году императорское правительство решило взять под контроль все крупнейшие авиационные предприятия страны, а в 1941 году запустила в действие специальную программу кредитования отрасли частными банками под гарантии правительства. В результате этих действий в Японии резко возросли объемы производства авиационной техники.

Тем не менее конкуренция армии и флота, выступавших основными покупателями, вела к тому, что число заказываемых для разработки и последующей постройки образцов авиационной техники оказалось неоправданно большим, что объективно вело к растранижианию ограниченных ресурсов. Многие проекты остались лишь на бумаге, целый ряд боевых машин был построен в единичных экземплярах. Самолеты армейской авиации, которые создавались для боевых действий на континенте, оказались неприспособленными для боевых действий на Тихом океане, где развернулись все основные боевые действия в годы Второй мировой войны. А самолеты морской авиации хронически страдали от недостаточной незащищенности, которая особенно стала очевидной тогда, когда промышленность США, уже в годы войны, развернула массовое производство техники новейших типов.

Японцы постарались выстоять в развернувшейся гонке вооружений. В 1943 году были внесены существенные изменения в саму систему разработки и производства авиационной техники. Это дало определенный эффект. В частности, были созданы новые боеспособные образцы самолетов: тяжелые бомбардировщики «Мицубиси» Ki-67

и «Ёкосука» P1Y, истребители «Накадзима» Ki-84 и «Кавасаки» Ki-100, а также палубные самолеты разведчик «Накадзима» С6N и штурмовик «Аити» B7A. Производство самолетов достигло своего исторического максимума — 28 180 машин в 1944 году. Однако проблема в тот период состояла в том, что стране не хватало ресурсов для их производства. На многих путях подвоза промышленного сырья к тому времени уже господствовали американские флот и авиация. А начиная с июня 1944 года американские стратегические бомбардировщики B-29 начали ровнять с землей японские промышленные предприятия. Пр-

тивостоять американской военной машине у императорских армии и флота уже не было ни сил, ни средств.

Самым знаменитым японским самолетом стал палубный истребитель «Мицубиси» A6M, известный как «Зеро». Машина отличалась высокой скоростью, прекрасной маневренностью и сильным вооружением. Она была изготовлена из дюралюминия концерна «Сумитомо», по своей прочности превосходившего американские аналоги. По этим причинам «Зеро» входит в число лучших боевых самолетов Второй мировой войны. Самолет поднялся в воздух в 1939 году и на следующий год был принят на

вооружение. В первом же бою в Китае 13 «Зеро», без потерь с японской стороны, сбили 27 китайских истребителей советского производства И-15 и И-16. А позднее успешно сражались с американской авиацией.

На фоне успехов военного самолетостроения японские достижения в области гражданской авиации выглядели заметно скромнее. Машины делались по английским, германским и американским лицензиям, но несколько типов самолетов были разработаны собственными усилиями.

В стране также получило распространение самолетостроение в исследовательских и экспериментальных целях. В разработке таких машин участвовали японские промышленность, армия, авиация, флот, а также учебные и исследовательские учреждения и даже пресса — газеты «Асахи» и «Майнити».

Однако в годы войны американские самолеты сровняли японские авиационные заводы с землей, а в период последующей оккупации были ликвидированы все те структуры, которые были связаны с авиационным производством. Так, на отчетливо минорной ноте, завершился предвоенный этап развития авиации и авиационной промышленности в Японии.

А. Б.

Первый авиамеханик

Томидзи Кудо родился в 1889 году в северной деревне Оминато (преф. Аомори). Его отец и дед были плотниками, занятыми на строительстве небольших кораблей. В такой семье даже у детей «любое дело в руках горит». Неудивительно, что, окончив сельскую школу-девятилетку, 14-летний Томидзи поступил на работу на морской завод. Спрос на рабочие руки в те годы был велик. Япония готовилась померяться силами с Российской империей и делала ставку на военное судостроение. Уже в юные годы Томидзи Кудо отличался технической сметкой. С той поры сохранилось хитроумное приспособление для подогрева сакэ, придуманное мальчишкой.

И вот русско-японская война завершилась. Производственный ажиотаж на верфях утих, и в 1908 году Кудо покинул завод, чтобы заняться собственным бизнесом. Однако денег для создания мастерской не было, родители к тому времени умерли, и юный Томидзи все чаще стал задумываться об отъезде за рубеж. В 1914 году в Европе вспыхнула Первая мировая война, странам-участницам потребовались специалисты, знакомые с авиатехникой. Хотя Томидзи Кудо не имел практически никаких познаний в этой сфере, он

самонадеянно решил, что сумеет разобраться в конструкциях аэропланов, которые, по его мнению, вряд ли были сложнее, чем у кораблей. Выправив паспорт, он отправился в Россию.

Через всю Сибирь он поездом добрался до Одессы. Сразу найти себе должность при самолетах не удалось, но на местном аэродроме Томидзи познакомился с одним французом — Эмилем Девотином. У того в Тулузе уже была небольшая авиа мастерская, но француз пока набирался опыта на заводе в русском Симферополе. Туда же

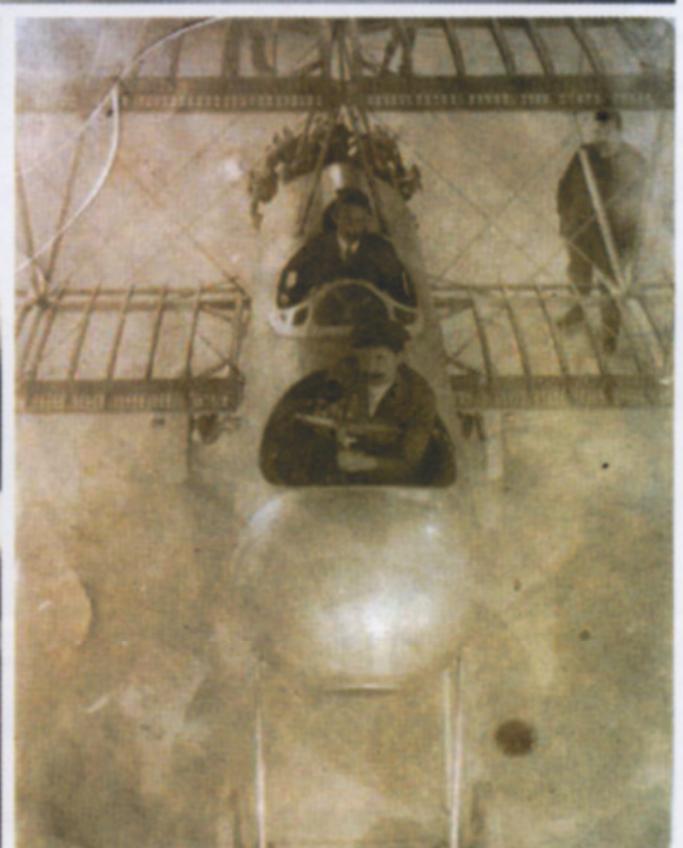
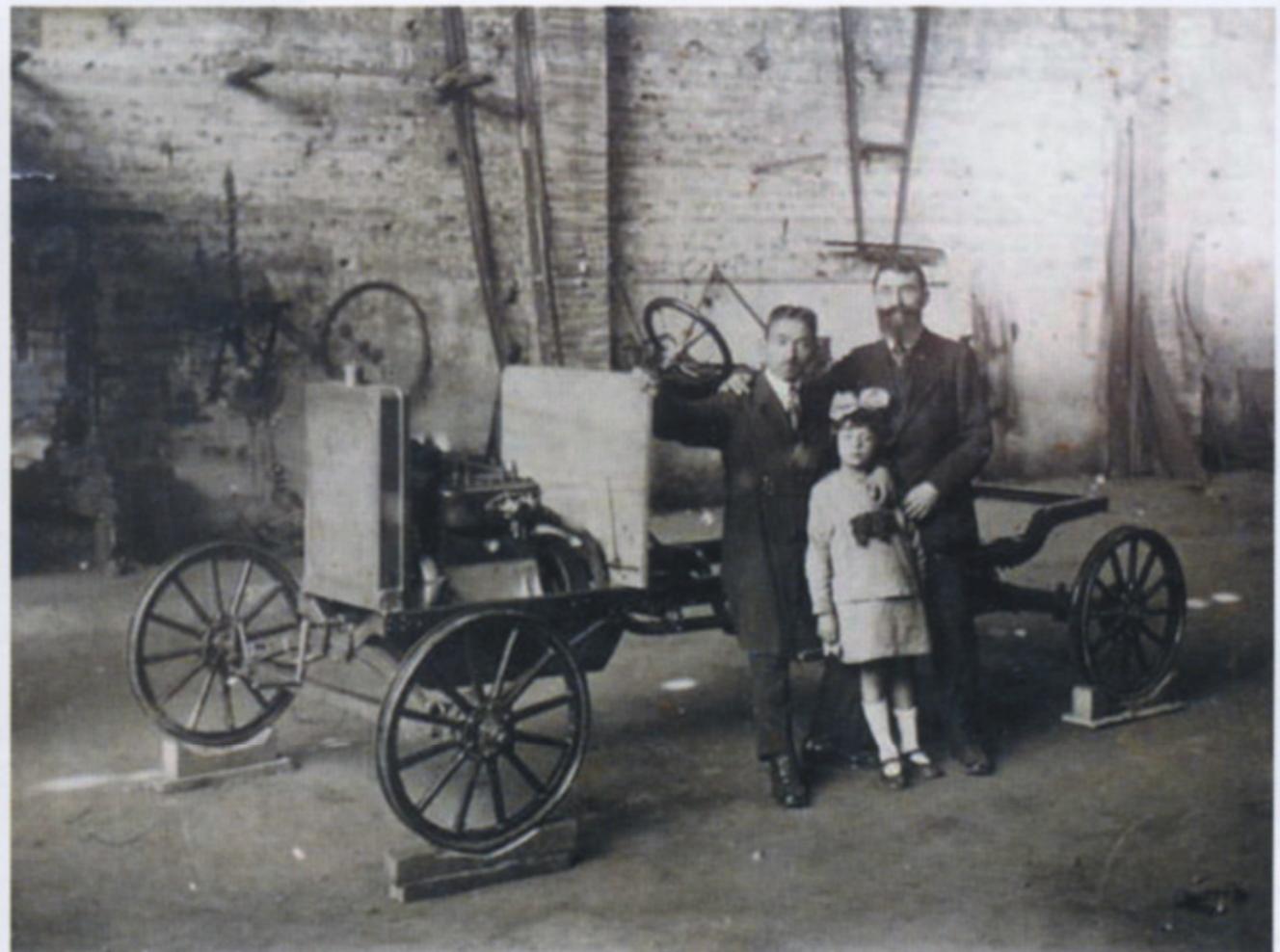
по протекции французского приятеля принял на работу и молодого японца.

Но подошел 1917 год. В России вспыхнули революция и гражданская война. Девотин тут же забронировал себе место на пароходе, уходившем во Францию. А Кудо решил задержаться в России в надежде, что ситуация как-то разрядится. Не дождавшись этого, Томидзи отправился во Францию, куда его звал Девотин. Пришлось добираться окружным морским путем — через Скандинавию и Англию.

К тому времени Эмиль Девотин уже создал собственную авиастроительную компанию в Тулузе и к 1922 году выпустил первый аэроплан C1D1. Его корпус был выполнен не из фанеры или парусины, как это было принято у других авиастроителей того времени, а из дюралиюминия. Это стало эпохальным событием для мирового авиастроения. Возможно, что и принятый Девотином на работу японский механик Томидзи Кудо также приложил свои руки и голову к этой модели. Впрочем, знаний у самомучики явно не хватало, пришлось подучиться азам профессии в Италии и Швейцарии.

Как бы то ни было, в 1930 году, когда Девотин приступил к работе над новым самолетом, рассчитанным на дальние полеты, Кудо принял в этом самое непосредственное участие. Тогда

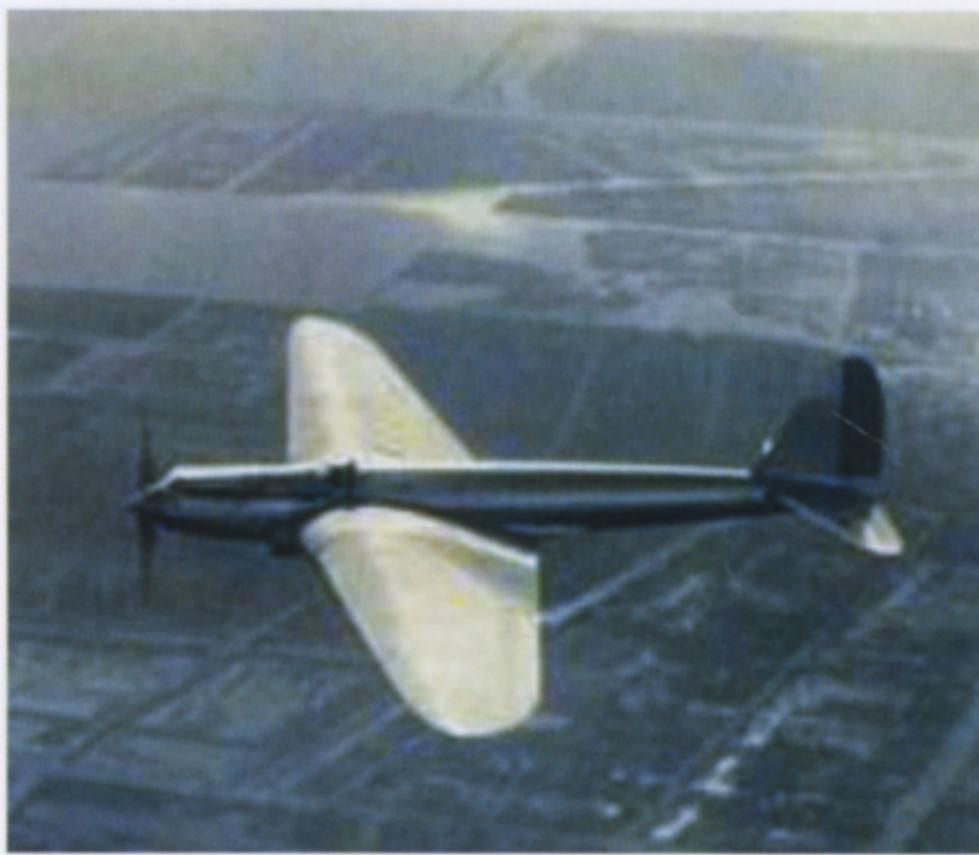
от зарождения идеи до воплощения ее в жизнь проходило немного времени. В июне 1931 года самолет Trait d'Union модели D33 установил мировой рекорд полета на большое расстояние, преодолев без посадки 10 372 км. Новую машину решено было испытать на длинном маршруте Париж – Токио. Кудо отправили на родину, чтобы он помог в техобслуживании самолета на японской земле. Но судьба оказалась жестокой по отношению к Trait d'Union. Первый раз пришлось совершить аварийную посадку около Байкала, а во время второй попытки аэроплан разбился в горах Урала. Лишь один из трех летчиков спасся, выбросившись с парашютом.

Дальнейшие перспективы фирмы Девотина были туманными, и в 1932 году Томидзи Кудо окончательно перебрался на родину. Его приезд оказался как нельзя кстати. Сотрудники авиалаборатории Токийского императорского университета приступили к разработке моноплана, получившего название Kokэнки (дословно: воздушный испытательный аппарат). Расчет делался на большую дальность полета этой машины. К работе над Kokэнки подключился и Томидзи Кудо, в полной мере реализовавший при этом знания, полученные в Европе. Злые языки утверждали, что воплощенный в металле японский аэроплан как две капли воды напоминал французский D33. Но это никого

не смущало. Японское авиастроение той поры в основном опиралось не на собственные придумки, а на зарубежные идеи. Разработка оказалась плодотворной. Самолет Kokэнки в 1938 году установил мировой рекорд дальности полета, преодолев по замкнутому кругу расстояние в 11 651 км.

А дальше была война, поражение Японии, американская оккупация. Власти США запретили Японии заниматься самолетостроением и любыми исследованиями в этой области. Томидзи Кудо остался не у дел. Он вернулся в родную деревню Оминато, где и прожил до 1959 года, так больше и не прикоснувшись ни к одному самолету.

А. Л.

Единственный авиарекорд

13 мая 1938 года в 4 часа 55 минут утра от взлетной дорожки аэродрома в Кисарадзу (преф. Тиба) оторвался непривычно крупный для тех лет аэроплан. Это был одномоторный моноплан с корпусом из дюралюминия и крыльями, обтянутыми тканью. На его борту были тщательно выписаны три иероглифа — Ко-кэн-ки (Испытательный воздушный аппарат). Длина самолета была 15 м, а размах крыльев достигал 27,9 м. На борту были три члена экипажа — два пилота и один инженер.

Полет предстоял необычный. Строители аэроплана рассчитывали, что их *Кокэнки* сумеет побить мировой рекорд по дальности беспосадочного полета. Предыдущее высшее достижение принадлежало французам, чей самолет в 1932 году пролетел 10 601 км.

Надо сказать, что проектировали *Кокэнки* инженеры авиацентра Токийского императорского университета под руководством доцента Минэо Ямamoto. Никто из них к тому времени самостоятельного опыта создания авиатехники не имел. К тому же это был сугубо гражданский исследовательский проект, поэтому военные не испытывали к этим работам никакого интереса, не говоря уже о софинансировании работ.

Самостоятельно сотрудникам авиацентра справиться с задачей было сложно. Поэтому они обратились за помощью и поддержкой к частным компаниям, не связанным с военным ведомством. От спонсоров они надеялись получить и мощный дизельный мотор для строящегося самолета. На призыв к сотрудничеству откликнулась лишь компания Tokyo Gas Electric Engineering (в послевоенное время она была реформирована в автомобилестроительную фирму Hino Motors). Она и предоставила к услугам ученых мастеров, не понаслышке знакомых с техникой, в том числе и опытного авиамеханика То-

мидзи Кудо, имевшего 17-летний опыт работы во французской авиастроительной фирме. А вот дизельного мотора так и не удалось достать. Пришлось воспользоваться бензиновым движком фирмы BMW.

Работа над *Кокэнки* началась в 1934 году и завершилась через четыре года. После серии пробных полетов аэроплан был готов к дальнему прыжку. Летать пришлось по замкнутому маршруту над префектурами Тиба, Гумма и Канагава общей продолжительностью 402 км. *Кокэнки* проделал этот маршрут без посадки 29 раз. Итого — за более чем 62 часа преодолено 11 651 км с учетом петли для захода на посадку.

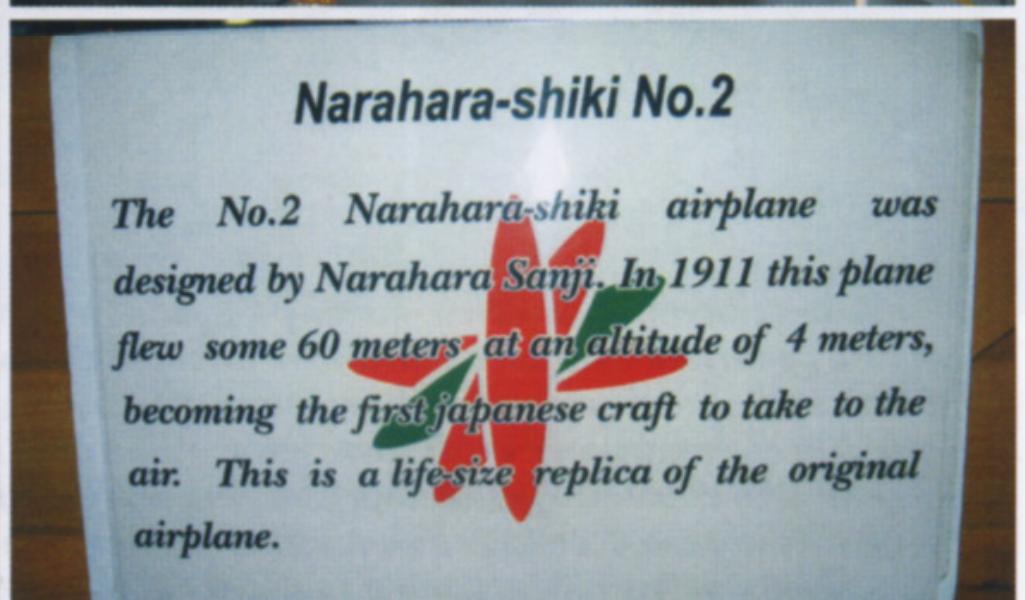
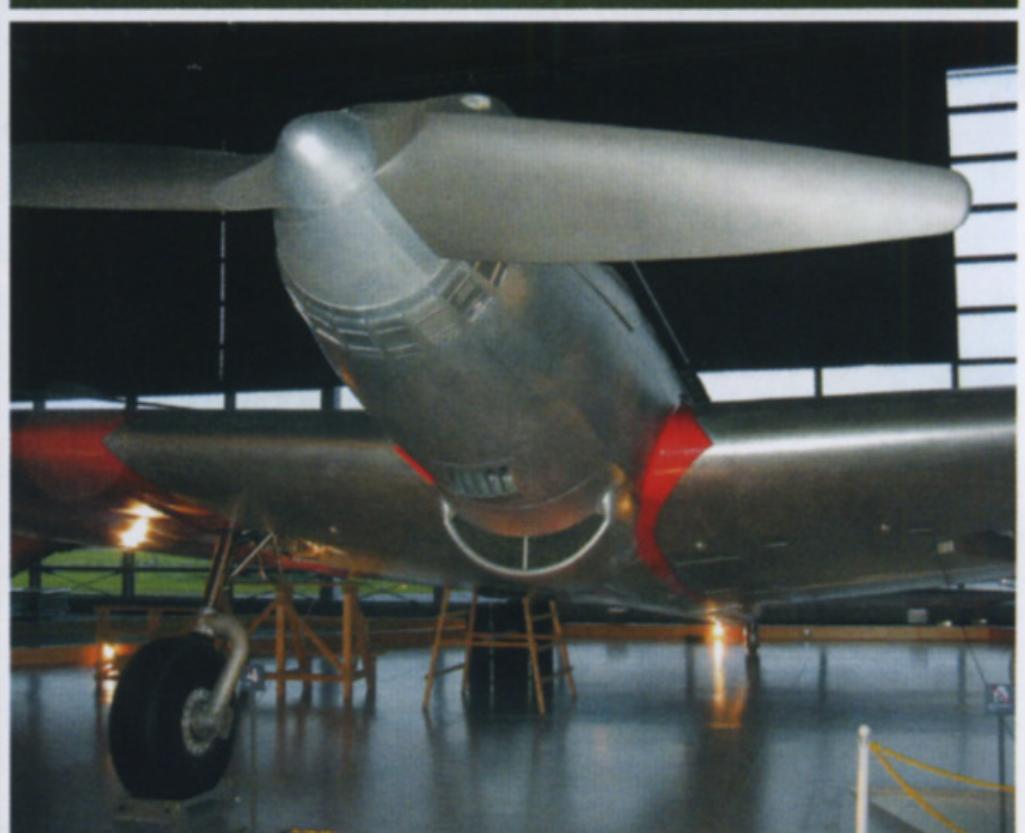
Это был первый и пока единственный рекорд японского самолета, зафиксированный ФАИ. Надо сказать, что рекордное достижение *Кокэнки* продержалось недолго. Уже в следующем году оно было перекрыто итальянцами. Что ж, техника не стоит на месте.

К сожалению, на этом летная биография *Кокэнки* завершилась. Исследовательскую группу распустили, ученые переключились на новые темы, самолет-рекордсмен загнали в ангар в столичном аэропорте Ханэда. Больше из ангара его не выкатывали. Япония втянулась во Вторую мировую войну, проиграла ее и утратила право иметь собственные военно-воздушные силы. Несмотря на сугубо гражданский характер *Кокэнки*, ему так и не разрешили еще раз подняться в небо.

Часть сохранившейся документации и воссозданную в 2003 году модель самолета передали в музей как вещественное напоминание о прежних достижениях японских авиастроителей.

Дмитрий Биндас

Самый синтоистский

Для подавляющего числа иностранных туристов, мало знакомых с историей религии в Японии, посещение Нары, которая ныне отмечает 1300-летие со дня своего основания, приносит немало вопросов. Чаще всего приезжие интересуются, почему в древней Японии, где государственной религией считался синтоизм, столица славилась в основном буддийскими, а не синтоистскими храмами. В самом деле, наиболее популярными святилищами в VIII веке, когда Нара обладала столичными функциями, считались буддийские Кофукудзи, Тодайдзи, Якусидзи, Тосёдайдзи, Гангодзи и Сайдайдзи. А вот синтоистское святилище было всего одно — Касуга тайся. Дело в том, что начиная с VI века в Японии набирал силу завезенный с материка буддизм. Императорская семья, а за ней и другие аристократические кланы поддались новой моде, пик которой и пришелся на период Нары (710–794). Впрочем, несколько отошедшая в тень исконная религия японцев со временем сумела вернуть приоритет. Об этом, в частности, и рассказывает история храма Касуга тайся.

Храм был заложен в 709 году семьею Фудзивара, старейшим и наиболее могущественным придворным кланом, державшим в своих руках всю внешнюю и внутреннюю политику Японии в VII–XII веках. Клан обладал исключительным пра-

вом поставлять супруг императорам, сменившим друг друга на троне. Эти семейные узы позволяли придворным из рода Фудзивара занимать все ключевые посты в государственном аппарате. Кому как не клану Фудзивара было побеспокоиться о без-

опасности будущей столицы, к строительству которой приступили в 710 году?

Надо отметить, что небесную защиту Фудзивара искали и у Будды. Так, усилиями этого клана в Наре был построен буддийский монастырь Кофукудзи. Помимо буддийских небесных покровителей новой столице необходимы были защитники и из синтоистского пантеона. Новый храм, получивший название Касуга тайся (великий храм Касуга), был посвящен почитанию сразу четырех богов, которым раньше поклонялись в трех отдельных храмах,озведенных родом Фудзивара в других местах: бога Такэмикадзути (храм Касима), бога Фуцуунуси (храм Катори) и супружеской пары богов Амэнокоянэ и Химэ-но Ками (храм Хираока). Все эти божества были связаны с военным искусством и считались прародителями рода Фудзивара. Именно этим богам и предстояло защитить жителей нового города от злых духов и всяческой скверны.

Столь влиятельный набор небесных покровителей сразу

же ввел храм Касуга тайся в список наиболее почитаемых синтоистских святилищ наряду с храмами Исэ дзингу и Ивасимидзу-Хатимангу. Значение храма в строящейся Наре заметно возрастало и благодаря его земным покровителям — могущественному клану Фудзивара и связанному с ним теснейшими семейными узами императорскому дому.

Архитектурный стиль нового храма во многом повторял традиционные наработки национального строительства. Здание храма возводили из бревен, заготовленных в священных рощах. Сырой климат неизменно приводил к тому, что древесина

не могла долго выдерживать атак древоточцев и гнили. Поэтому раз в 20 лет (оптимальный для деревянных строений срок) стены храма разбирали, сохранившуюся часть священной древесины пускали на всякие поделки, а на месте старого сруба возводили новый. Впрочем, строители Касуга тайся немного отошли от принятых стандартов, сделав крыши храмовых построек несколько круче. Впредь этот архитектурный стиль стал известен как Касуга дзукuri (по названию храма в Наре).

Изначально синтоистский храм был заложен на склоне горы Микаса, царившей над кварталами Нары, но в 768 году он

был перенесен поближе к императорскому дворцу, на западное подножье другой священной горы Касуга (отсюда и название храма, смысл иероглифов которого можно расшифровать как «Весеннее солнце»). Этот год и считается официальной датой появления влиятельного синтоистского храма в буддистской Наре.

Влиятельность храма с каждым годом росла, и вскоре Касуга тайся был включен в список святилищ, которым регулярно совершались подношения от имени императорского двора.

Впрочем, процветание Касуга тайся было сравнительно недолгим. Параллельное функционирование двух религий (на

самом деле в Японии в то время можно было обнаружить следы самых разных религий, позаимствованных в Индии, Китае и Корее) привело к их взаимному проникновению. Буддийские святыне стали ассоциироваться с японскими *ками*, а японские – восприниматься как временные ипостаси того или иного воплощения Будды, бодхисаттв и архонтов. После перевода японской столицы из Нары в Киото буддийский храм Кофукудзи практически поглотил синтоистское святилище Касуга. Так продолжалось до Реставрации Мэйдзи, в ходе которой главенствующий статус в религии был отдан синтоизму. Старые синтоистские храмы были восстанов-

лены, вернув утраченные территории, строения и имущество от поглотивших их было буддийских храмов. Происходило это отнюдь не в мирной обстановке. Ощущив за своими плечами поддержку императора, синтоистские священники выбрасывали из храмов изображения Будд, разбивали и сжигали религиозные предметы привнесенного в страну культа. И после окончания Второй мировой войны, когда синтоизм был лишен статуса государственной религии, святилище Касуга тайся сумело сохранить государственную поддержку.

И поныне комплекс сооружений Касуга тайся поражает своей отточенной красотой и изяществом. Попасть на его территорию из городского парка можно через южный вход Минамимон, обозначенный, как и у всех синтоистских храмов, огромной аркой (*тории*), отделяющей суетный мир людей от покойной вечности небожителей. К строениям храма ведет довольно длинная дорожка. Это не случайно. Строители храма так задумали, чтобы каждый человек, пройдя под перекладиной *тории*, задумался, с чем ему предстоит представить перед богами. Давалось время на то, чтобы привести мысли в порядок. А далее, у источника можно было привести в порядок и тело, омыв руки водой и прополоскав рот.

Это, в общем-то, стандартная процедура для всех синтоистских храмов. Но у Касуга тайся есть и своя характерная черта: повсюду в глаза бросаются десятки, сотни каменных и бронзовых фонарей. Это не деталь декора, придуманная архитекторами. За многие годы существования храма тысячи и тысячи верующих несли в храм свои подношения в надежде на то, что их мольбы будут услышаны богами и мечты сбудутся. Принесенные богомольцами фонари (*торо*) постепенно заполняли пространство вокруг храма. Каменные фонари выстраивались вдоль аллей, бронзовые – укра-

шали карнизы крыш. Раньше их зажигали по вечерам, теперь — только в праздничные дни в феврале и августе, когда проводится *Манторо мацури* (праздник фонарей). *Манторо* в буквальном переводе означает «10 тысяч фонарей». На самом деле японцы слишком уж округлили цифру. В Касуга тайся насчитывается две тысячи каменных фонарей и тысяча бронзовых.

Еще одна особенность храма связана с растительным миром. В IX веке настоятель храма запретил местным жителям рубить деревья и собирать хворост на священной горе Микаса, прилегающей к Касуга тайся. Даже посещать этот участок на склоне горы нельзя. С тех пор заповед-

ная роща сохранялась в первозданном виде, что позволило ЮНЕСКО внести ее в список мирового наследия наряду с самим храмом Касуга тайся.

Но это — природный памятник. А рядом с храмом есть и удивительный участок насаждений, созданный человеческими руками. Называется он «Ботанический сад Касуга тайся Синэн Манъё». Здесь собраны 250 видов растений, упомянутых в древнейшем литературном памятнике Японии, поэтической антологии «Манъёсю» («Собрание мириад листьев», вторая половина VIII века). Создатели сада сумели разыскать, пересадить на новую почву и выпестовать каждое растение, хотя бы

раз упомянутое древними поэтами в своих стихах. Но царицей парка считается глициния, столь полюбившаяся древним поэтам. Возраст некоторых кустов — сотни лет! Вероятно, столь большое внимание служителей храма к глицинии объясняется еще одним фактором. Глициния на японском языке называется *фудзи*, а заросли глицинии — *фудзивара*, чтоозвучно с фамилией строителей храма. Так что глициния, пышным цветом расцветающая в апреле-мае, является как бы храмовым цветком. Об этом напоминают и ее сиреневые соцветия, обязательно вплетаемые в прическу всеми жрицами Касуга тайся.

А. Лазарев

МИЕДЗИ, КОДО И КАНО

Почтовая станция Миедзи выросла рядом с одноименным буддийским храмом, построенным много раньше. Храм был достаточно популярен у местных жителей, поскольку его небесные покровители могли предотвратить или хотя бы ослабить тяжкие последствия от разлива трех рек — Кисогава, Нагарагава и Ибигава, — протекающих через эти места. Сезонные наводнения приносили крестьянам немалый вред, уничтожая урожай и подмывая мосты, поэтому посещение храма Миедзи и соответствующие подношения богам считались обязательными.

Андо Хиросигэ на гравюре, посвященной этой почтовой станции, изобразил идиллический пейзаж. На переднем плане — путешественник с соломенной шляпой в руках, расспрашивающий местных крестьян о предстоящей дороге. Рядом — заросли бамбука и две цветущих камелии. Вдалеке за рекой видны крыши деревенских домов.

Следующая гравюра дает нам возможность познакомиться с творческой манерой другого художника — его имя Кэйсай Эйсэн (1790–1848), — соав-

тора Хокусая по серии гравюр о тракте Кисокайдо. Именно кисти Эйсэна и принадлежит зарисовка, относящаяся к станции Кодо (или Годо), правда, художник попытался здесь хотя бы отчасти сымитировать особенности письма более именитого соавтора — Хокусая. Эйсэн изобразил реку Нагара, на берегу которой была расположена станция № 55, если традиционно вести счет от Эдо. Здесь путники пользовались паромом, чтобы преодолеть водную преграду. Но Эйсэн сделал акцент на другой особенности. Местные рыбаки промышляли на реке не с помощью сетей или удочек, а используя специально подготовленных для такой задачи бакланов. Эти птицы являются великолепными рыболовами. Надо только перевязать им горло тесемкой так, чтобы добыча, мелкая рыбешка не проскальзывала в птичий желудок. Наиболее успешным такой лов был по ночам. На носу укрепляли горящий фонарь, на свет которого рыба собиралась вокруг лодки. И тогда в дело вступали бакланы.

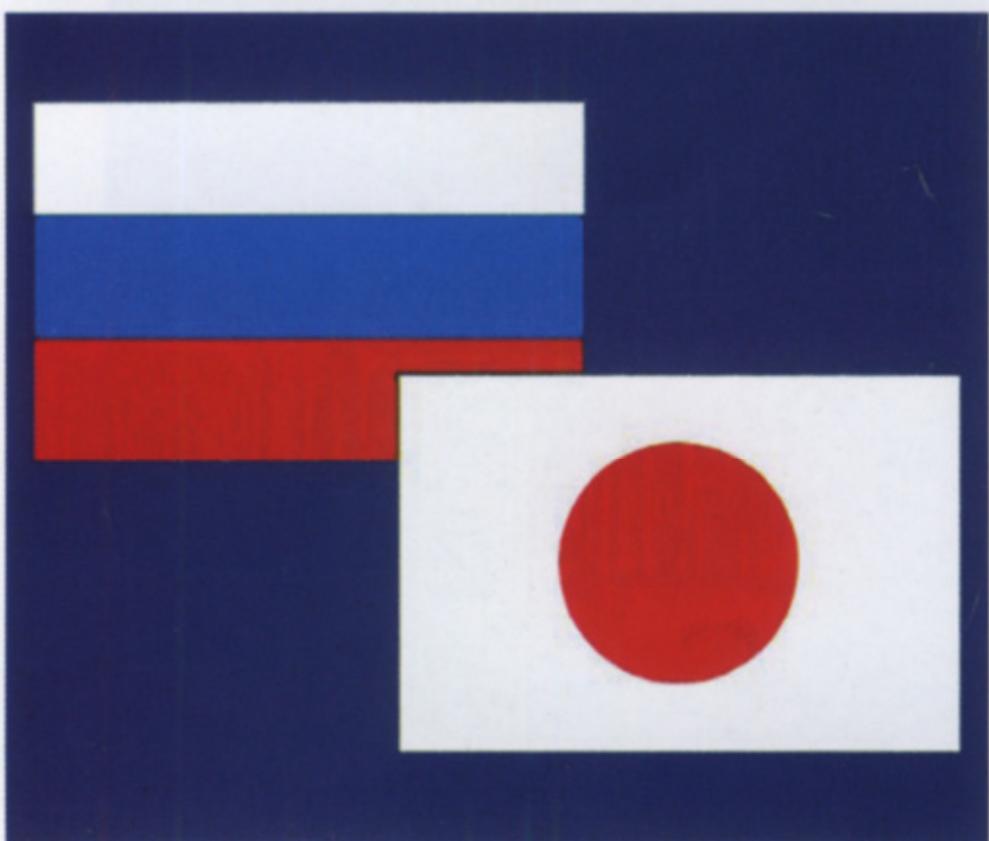
54-я станция — Кано — располагалась по соседству с феодальным замком Нагаи Хидзэн-но Ками, контролирующим эту часть дороги, проходящей по равнине. Художник (на этот раз — опять Хиро-сигэ) изобразил процессию, характерную для тех времен. Крупные феодалы (даймё) отправлялись путешествовать только в сопровождении сильно-го воинского кортежа. Опасались не воинственных соседей (междоусобицы в стране были по-

давлены силой центрального правительства), а нападения грабителей, немало которых промышляло на большой дороге. Даймё и его семья располагались в паланкинах, переносившихся на плечах носильщиков. Встретившие процессию крестьяне должны были падать ниц, демонстрируя глубочайшее почтение к феодалу. Это и изображено на гравюре.

С. Ц.

БАНКОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: планы российских банков

Российские финансовые институты пока лишь изучают возможности выхода на японский рынок. В числе таковых кредитных структур назывался государственный «Внешторгбанк» (ВТБ), а также частный коммерческий банк «Росбанк». Однако позднее «Росбанк» перешел под контроль французских банковских структур, настроенных в этой сделке скорее на завоевание российского рынка банковских услуг, нежели на выход на рынки иных стран. Вне всяких сомнений, в планы российской банковской экспансии на японский рынок, если таковые имеются, внес корректиры и мировой финансовый кризис.

ВТБ действительно стремится к длительным отношениям с японскими партнерами, получая от них кредитные ресурсы на сроки до 10 лет, страхуемые Японским экспортным страховым агентством. Среди контрагентов ВТБ в первую очередь фигурируют такие структуры, как Японский банк международного сотрудничества (ЯБМС), а также частный банк «Токио-Мицубиси Ю-Эф-Джэй» (ТМЮЭД). Еще одна ведущая российская финансовая организация, такая как «Внешэкономбанк» (ВЭБ), тоже включилась в сотрудничество с японской стороной. В том числе отметилась участием в проекте строительства аэропортового комплекса «Шереметьево-3». Кредит в 228 млн. долларов на 13 лет под этот проект выделил все тот же ЯБМС. Но в этом случае частным финансовым партнером российских участников проекта выступил иной частный коммерческий банк «Сумитомо-Мицуи» (СМ), который является прямым конкурентом ТМЮЭД.

Степень заинтересованности остальных банков в японском рынке и целесообразность их присутствия в Токио остаются неясными. Однако, в

целом, в перспективных планах российского банковского сообщества значится полномасштабное присутствие на японском финансовом рынке — обслуживание юридических и физических лиц, операции с банковскими картами. Кроме того, самый большой интерес вызывают японские банковские технологии, а также привлечение японского частного капитала путем эмиссии своих корпоративных ценных бумаг на японском фондовом рынке.

За последний год, в частности, можно выделить несколько проектов, по которым наметилось сотрудничество российских банков с Японией. Все они направлены прежде всего на содействие притоку японских инвестиций в Россию. Так, в частности, ВЭБ заключил с ТМЮЭД соглашение о поддержке японского экспорта в части реализации в России инвестиционных проектов. С банком «Мидзуто» было подписано соглашение о торговом и структурном финансировании. С государственными структурами (ЯБМС и с Японским экспортным кредитным агентством) ВЭБ намеревается взаимодействовать в области развития двусторонней торговли. ВТБ сумел договориться с банком «Хоккайдо гинко» об организации между двумя странами денежных переводов в рублях, что крайне важно для предприятий малого бизнеса, прежде всего на Дальнем Востоке. Однако среди российских частных банков в Японии активно действует, пожалуй, лишь инвестиционная группа «Метрополь», пытаясь активно выступать в роли посредника в организации двусторонних инвестиционных проектов.

Справедливости ради следует заметить, что специфической проблемой для России при вхождении на японский финансовый рынок, видимо, является проблема доверия к России как к стране в целом (его подрывает, например, проблема территориального спора), так и к отдельным институтам российского общества (существует проблема их прозрачности и платежеспособности). Отсюда возникают сравнительно жесткие условия сотрудничества, предлагаемые японской стороной. Вместе с тем многие указанные серьезные вопросы снимаются тем обстоятельством, что кредит является серьезным инструментом успешного продвижения японских промышленных товаров на российский рынок, он усиливает шансы японских производителей выиграть конкурентную борьбу с производителями аналогичной продукции других стран. Он также способен, уже сегодня, решить проблему дороговизны японских товаров для российских партнеров и т.д.

А. Б.

Ансамблю «Сакура» пять лет

Уже пять лет в лицее № 1535 при Институте стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова существует вокальный ансамбль «Сакура». Занятия ведет г-жа Хитоми Сомата, солистка Большого театра, лауреат международных конкурсов. В настоящее время она — единственная иностранная певица-сопрано в Государственном Академическом Большом театре. Аккомпаниатор Томоко Нисио, лауреат международных конкурсов, работает в Московской государственной консерватории. В составе ансамбля — учащиеся школ и вузов Москвы и Московской области.

Весной ансамбль выступил с концертом перед большой аудиторией. 14 вокалистов исполнили 24 песни на японском языке — традиционные, народные и современных авторов, в том числе популярные — «Времена года в родных краях», «Красная стрекоза», «Став тысячию ветров», Believe.

Вокалисты — девушки и юноши — выступали в национальных костюмах — кимоно, юката, хакама, привезенных из Японии. В последнем отделении был исполнен мини-спектакль «Деревенский праздник» — молодежная вечеринка с танцами и песнями. Театральное действие было поставлено режиссером театральной студии «Творяне» Светланой Григоруц. В нем участвовали школьники

младших классов. Особенно трогательно они исполнили стихи японских поэтов, специально были сшиты стилизованные костюмы, и на лица наложен выразительный грим. Эффектным было исполнение мужских песен тремя юношами на три голоса. Песни в третьем отделении были исполнены под аккомпанемент гитары, а «Деревенский праздник» — в сопровождении японского барабана. Зрителей порадовали профессионализм исполнения, уровень вокальной подготовки юных артистов и воссозданная ими атмосфера настоящей Японии.

Ансамбль «Сакура» был создан на основе проекта «Давайте споем 150 японских песен», запущенного при поддержке Посольства Японии в Москве и Японского фонда. Изначально было задумано, что, разучивая японские песни, российские школьники и студенты познакомятся с красотой японской природы, сменой времен года, с культурой Японии, освоят не только слова, но и характерную тональность японского языка.

Ансамбль «Сакура» ежегодно участвует в нескольких концертах или дает сольные представления. В частности, ансамбль выступал на фестивале во Дворце детского творчества на Ленинских горах, празднике японского языка, московском конкурсе японского языка среди школьников СНГ, фестивале японского языка, ежегодном международном фестивале японской музыки в Московской государственной консерватории «Нихон-но Кокоро». В 2006 г. молодежный ансамбль участвовал в заключительном концерте фестиваля «Фудзи и сакура», посвященном дню рождения Императора Японии, в 2008 г. — в концерте-икэбана «Глазами цветов» в Рахманиновском зале. Выступали в Краеведческом музее города Ногинска на празднике Дня города, а также 3 марта на празднике девочек.

Анна Сухоручкина

КТО ОПОЗДАЛ, ТОТ НЕ УВИДЕЛ

Японская столица лишилась одной из наиболее знаменитых своих достопримечательностей. Под рев бульдозеров и экскаваторов рухнули стены знаменитого театра Кабуки.

Первое здание Кабукидза (театра Кабуки) было построено в Токио в 1889 году. Участок земли, отведенный под строительство, располагался в самом центре Токио, в нескольких минутах ходьбы от знаменитой торговой улицы Гиндза. Когда-то на этом месте располагалась резиденция одного из крупных самурайских кланов средневековой Японии. Но после крушения феодального строя и реставрации Мэйдзи (1868) земля утратила хозяина. Участок для строитель-

ства Кабукидза присмотрел журналист Гэнъитиро Фукути (1841–1906), освещавший в местной печати театральные будни и неоднократно пополнявший репертуар этого театра своими пьесами. Фукути фактически стал директором Кабукидза.

В 1903 году после смерти своего друга, знаменитого актера Итикава Дандзюро IX, близившегося на сцене Кабуки, Фукути расстался с театром. Вскоре после этого управление хлопотным театральным бизнесом взя-

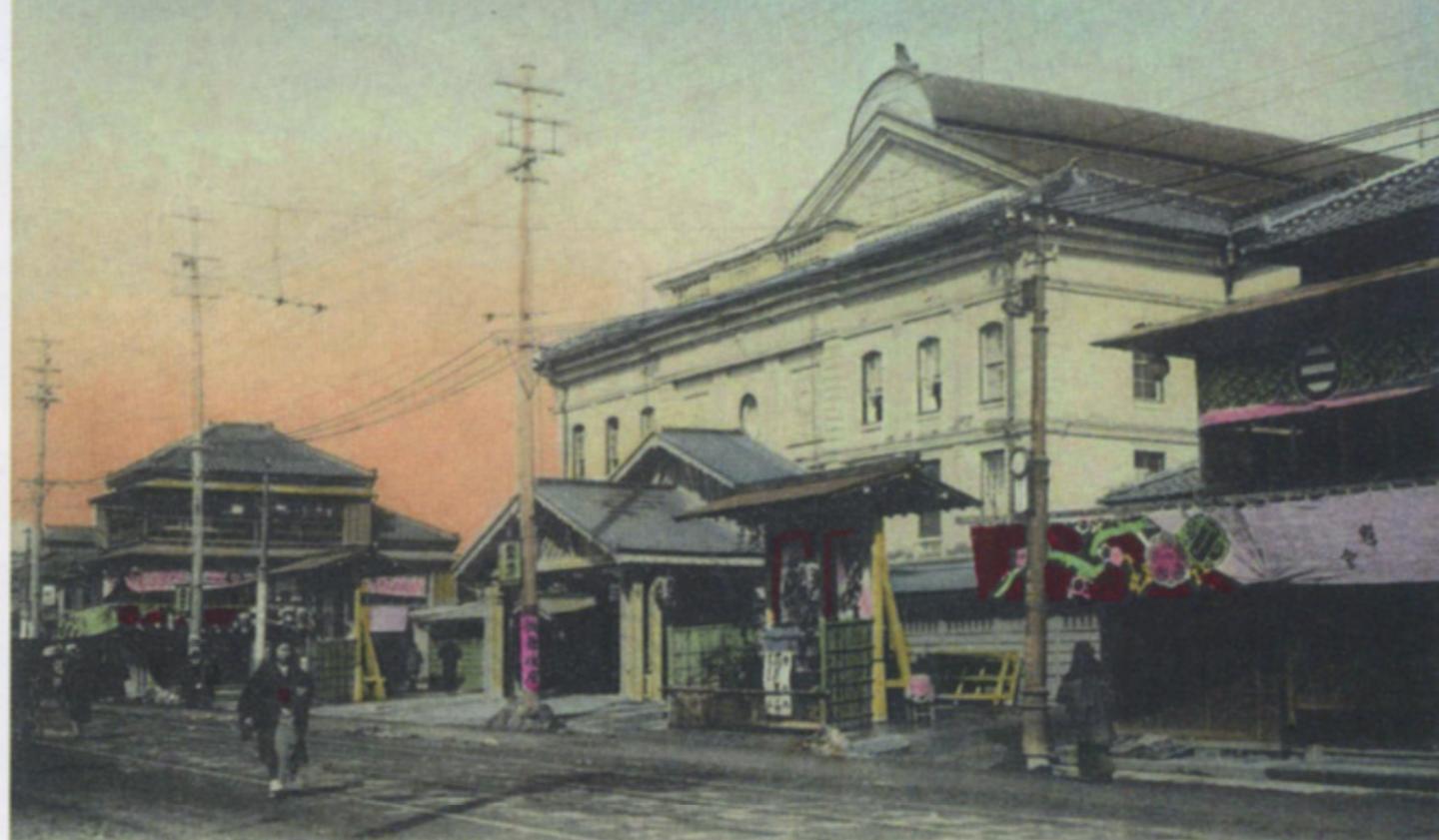
ла на себя компания «Сётику», которая в дальнейшем завоевала славу одной из крупнейших кинокомпаний страны.

Первое столичное здание Кабукидза было возведено из дерева, что определило его недолговечность. В 1921 году из-за короткого замыкания в электропроводке здание сгорело. Новый дом для театра решено было строить с учетом требований противопожарной безопасности и из импортных материалов, но обязательно в традиционном национальном стиле. К строительству приступили в 1922 году, но завершить его в то время не удалось. Помешали неодолимые силы стихии. В 1923 году в районе Токио-Иокогама произошло разрушительное землетрясение, сровнявшее с землей большую часть этих густонаселенных городов. Остальное доверили пожары, вспыхнувшие сразу во многих местах из-за разрывов

газовых сетей, опрокидывания домашних ламп. Короче говоря, Кабукидза вновь сгорел дотла.

Год спустя здание все-таки удалось восстановить. Внешний декор его был заимствован у японских архитекторов XVI века, возводивших в те далекие времена поразительной красоты замки и буддийские храмы. В следующий раз удар судьбы обрушился на театр в 1945 году, когда американские бомбардировщики буквально засыпали токийские кварталы тысячами тонн зажигательных бомб. На сей раз серьезно пострадавшее от бомбардировок здание восстановили лишь в 1950 году. При этом в ход частично пошли и стройматериалы, оставшиеся от разрушенного Кабуки. Число мест в зрительном зале довели до двух тысяч. Здание, конечно же, было модернизировано с учетом требований времени, но сохранило в общих чертах свой архитектурный дизайн, заимствованный у мастеров средневековья. Для всей страны восстановление Кабукидза в 1950 году символизировало окончание послевоенной разрухи, возвращение к мирной жизни.

Надо признать, что за прошедшие 60 лет внешний облик столицы Японии заметно изменился, в моду вошли модернист-

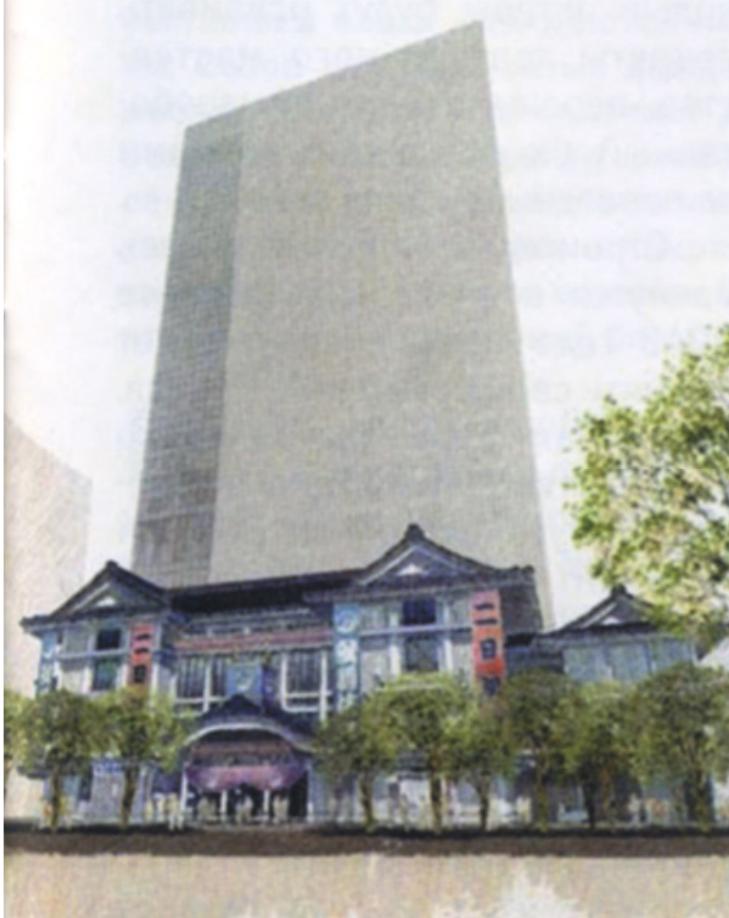

ские сооружения из стекла и бетона. На этом фоне восстановленный Кабукидза смотрелся как истинный раритет, памятник древнего зодчества.

И вот теперь театральные стены вновь пали жертвой насилия. Компания-владелец «Сётику» решила, что участок земли используется не слишкомrationально. Ведь в этом районе цена на землю считается одной из самых высоких не только в стране, но и в мире. Если вместо четырехэтажного театрального здания на этом месте возвести небоскреб, финансовая отдача может быть гораздо больше.

Общественность Японии отрицательно встретила сообщение о грядущем сломе знаменного театра. Потеря еще одной из исторических и культурных достопримечательностей Токио не может не привести к обедне-

нию городской архитектурной палитры. Но у авторов проекта перестройки нашлись свои весомые аргументы. Дело в том, что здание Кабукидза было возведено по технологиям начала прошлого века, не учитывавшим сильную сейсмическую активность региона. Естественно, за прошедшие десятилетия архитекторы и строители Японии научились возводить дома, способные выдержать если не любую, то достаточно сильную подземную бурю. Следовательно, фундамент и стены надо переделывать. К тому же, в старом здании Кабукидза нет лифтов, мало туалетов. Дескать, привыкшие к комфорту японцы ощущают определенные неудобства при посещении театра. Вероятно, можно было провести модернизационные работы, не разрушая самого здания, поскольку подобная практика в

стране уже существует. Но «Сётику» настаивает на большевистском подходе — «до основанья, а затем...»

Ну что ж, как говорят в России, «хозяин — барин». Если театральное здание его владельцы решили снести, то так тому и быть. Весь апрель нынешнего года фасад Кабукидза был украшен голубыми и красными лентами. Над входом был укреплен плакат «Прощальные представления». У касс выстраивались огромные очереди людей, стремившихся в последний раз побывать в историческом здании, вновь ощутить обаяние его специфической атмосферы. Многие газеты и журналы посвящали ностальгические материалы памяти знаменитого театра.

Итак, вскоре на месте старого Кабукидза вырастет огромная стеклянная призма, мало чем отличающаяся от типичных для нашего времени офисных многоэтажек. После окончания строительства нижние четыре этажа займут театральные помещения, оборудованные по последнему слову техники. Сюда вернется труппа Кабуки. Эту часть здания обещают декорировать снаружи и внутри в старом стиле. На пятом этаже будет обустроен сад под открытым небом, где смогут отдохнуть театралы во время антрактов. Предусмотрено пространство и для академии, в учебных классах которой молодые актеры будут осваивать секреты театрального мастерства, перенимать опыт, наработанный их предшественниками за последние четыре века.

Строительные работы здесь начнутся в октябре, а в марте 2013 года театр вновь сможет принять своих зрителей. Правда, старинная аура театрального волшебства в значительной степени потускнеет, но кто об этом вспомнит спустя пару десятилетий?

Так что, уважаемый читатель, если вы не успели до сих пор полюбоваться видом Кабукидза, восполняйте впредь этот пробел с помощью фотографий.

А. Лазарев

Летние соцветия

У нас в России приход лета сопровождается высыпанием луж под горячим солнцем, возвращением вздувшихся в половодье рек в свои берега. А вот в Японии смена весеннего сезона на летний выглядит иначе. Над всей страной небо затягивается серыми тучами и из них с различной степенью интенсивности начинает сеять дождик. Влажное туманное покрывало укутывает землю. От избытка выпавшей влаги начинаются наводнения и оползни. Сезон цую (сливовых дождей) длится полтора месяца. Сырость пронизывает дома. Выстиранное белье не сохнет, в одежде, циновках заводится плесень. Впрочем, изобилие влаги практически не скрывается на понижении температуры. Воздух достаточно прогрет, хотя и влажен. Впечатление такое, что находишься в парной бани.

Если для людей подобная погода мало комфортна, то для растений она поистине благодатна. Ее можно сравнить с искусственным климатом в оранжерее. Вот в этих-то парниковых условиях и расцветают ирисы и гортензии.

Ливень хлынул потоками.
Кого не обрадует свежесть цветов,
Тот — в мешке сухая горошина.
Кикаку (1661–1707)
(Пер. Т. Соколовой-Делюсиной)

Ирисы в Японии являются поистине культовыми растениями. По некоторым данным, с XVII века, по другим — уже полтысячелетия японцы облагораживают этот цветок, придавая его соцветиям все новые формы и оттенки. Фиолетовые, белые, розовые, голубые — они радуют душу японцев, привыкших обожествлять природу. Издревле ирисы считались воплощением мужественности (их листья напоминали остро отточенные мечи, недаром матери, купая сыновей, в воду бросали листья ирисов).

Любоваться этими цветами можно по-разному. Многие любят посещать сады, где традиционно, в течение многих десятилетий высаживают ирисы. Особенно хорошо для этого подходят заброшенные рисовые поля с обильным орошением. Таких мест в окрестностях больших городов немало. В зависимости от географических условий — почвы, освещения, — а также качества подкормки и других ухищрений цветоводов соцветия приобретают то необычайную нежность расцветки, то вызывающую яркость.

Жители Токио в воскресные дни, когда моросящие дожди прибавляют унылости городской жизни, захватив зонтики, устремляются в парк Мидзумото Коэн. Это — в дельте реки Тонэгава. Парк — один из крупнейших в столичном районе — его площадь 820 тысяч кв. м. В июне там расцветает

около 200 тысяч ирисов 80-ти различных сортов. Эта ирисовая плантация — крупнейшая в Токио. По зарослям цветов можно передвигаться по деревянным мосткам, переброшенным над заболоченной землей. Каждый июнь здесь проводятся Фестивали ирисов.

*В саду, где раскрылись ирисы,
Беседовать с старым другом своим, —
Какая награда путнику!*

Басё (1644–1694)
(Пер. В. Марковой)

Можно, потратив чуть больше времени, добраться до ирисовых полей в соседней с Токио префектуре Тиба. Там в специально отведенных местах вдоль рек высаживают 1,5 млн. ирисов нескольких сотен сортов. Цветочные поля обильно залиты водой и по ним можно передвигаться на лодках, неспешно подгребая к особенно приглянувшимся куртинам.

В период цветения ирисов сюда устремляются целые свадебные коллектизы, стремясь запечатлеть жениха и невесту среди великолепных цветов.

Иные из цветков изначально выращивают не в открытом грунте, а в контейнерах. У них — другая судьба. Ими будут любоваться не из-под зонтиков,

укрывающих от надоедливого дождя, а в специальных выставочных залах. Открытие таких выставок во многом напоминает ритуал чайных церемоний. Готовые раскрыться цветы под мелодичный перебор трехструнного сямисэна с поклонами вносят в помещение, где собравшиеся благоговейно ожидают появления очередного чуда, и расставляют перед позолоченной ширмой. Все три дня, пока соцветия раскрываются, зрители готовы часами просиживать перед экспозицией, медитируя о чем-то своем. Как правило, для таких церемоний выбирают ирисы либо с белоснежно-белыми, либо с яркими однотонными цветами.

В зависимости от сорта можно подбирать растения так, что любоваться ирисами можно в течение шести недель.

Столь же благодатен сезон дождей для цветения древовидных гортензий (*адзисай*). Их соцветия считаются столь же символичными для периода цюю, как сакура — для весеннего апреля.

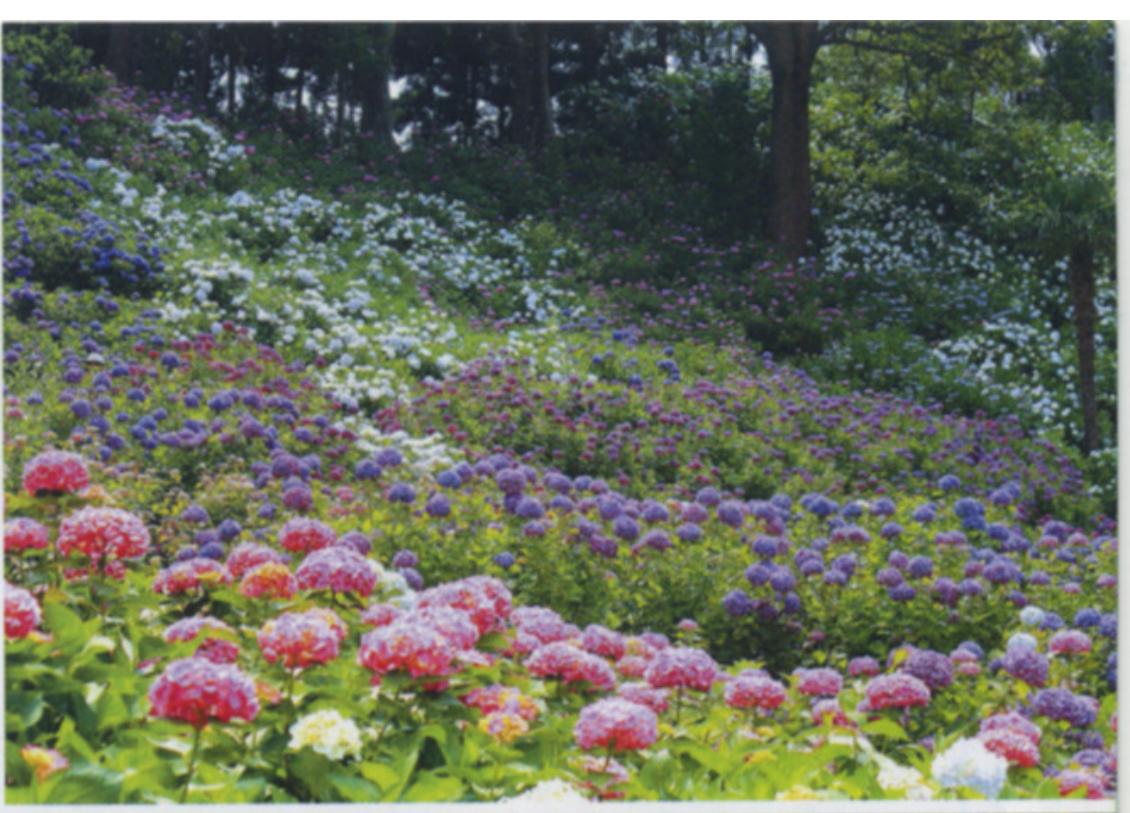
Цветение гортензии начинается в первых числах июня и продолжается до середины июля. Оттенки соцветий — белые, голубые, розовые и фиолетово-пурпурные — меняются с течением времени. Так, раскрывшись бледно-лиловым цветком, гортензии постепенно приобретают голубоватые оттенки, а затем — и ярко синий цвет. Это красиво и для одного цветка, но когда расцветку меняет огромный цветочный ковер, завораживает.

На оттенках соцветий сказывается и характер почв. На кислых землях вырастают гортензии с соцветиями в сине-голубой гамме, щелочная почва придает цветам всевозможные оттенки красной части спектра.

Считается, что родиной *адзисай* (гортензий) является Япония. Здесь ей особенно уютно и здесь выращивают до 150 различных сортов. Еще около 500 сортов этого цветка акклиматизировалось в других странах.

С японской гортензией связана одна романтическая история. Известный немецкий естествоиспытатель и исследователь Японии Филипп Франц фон Зибольд (1796–1866), проработавший немало лет в этой стране в качестве врача при голландской торговой миссии в Нагасаки, вернувшись в Европу, опубликовал в 1835 году книгу *Flora Japonica*, в которой, в частности, описал и гортензию, дав ей название «Отакса». Как оказалось, так он называл свою японскую возлюбленную — Отаки-сан, — вместе с которой он не раз любовался цветением *адзисай* и с которой ему однажды пришлось навсегда расстаться.

В Японии этот цветок настолько любим, что в разных уголках страны есть храмы, называемые *адзисай-дэра*, куда верующие и неверующие приходят полюбоваться этим чудом. Так, в Токио таким храмом считается синтоистский храм Фудзиномори дзиндзя. Вообще-то говоря, небесный покровитель этого храма особенно благосклонен к лошадям, поэтому японцы любят молиться здесь накануне крупных розыгрышей призов на иппо-

дромах. Но в сезон цюу здесь расцветают тысячи гортензий, что привлекает в храм не только любителей скачек.

Другим известным адзисай-дэра считается буддийский храм Мэйгэцуин в Камакуре (преф. Канагава). В 1951 году настоятель этого храма решил окружить святилище живой изгородью из кустов гортензии. Он озабочился и подбором сортов, разыскав семена древнего японского сорта Химэ-адзисай («Принцесса-гортензия»). Растения прижились, и теперь каждый июнь маленький храм испытывает немало затруднений из-за массового наплыва любителей цветов. Подобные поездки в адзисай-дэра для многих японцев служат искуплением за недели неудобств, связанных с непрекращающимися дождями.

В этот сезон, пожалуй, лишь остров Хоккайдо избавлен от многодневной измороси. Поэтому немало людей отправляются в июне на север, где погода летом наиболее комфортна. Отсутствие повышенной влажности заметно уменьшает возможность полюбоваться ирисами или гортензиями. Но ориентированные на массовый заезд туристов с юга хозяева местных ферм готовят не менее «крутые» зрелища. Так, вокруг городка Фурano, расположенного в самом центре острова, с конца июня до середины августа радуют глаз огромные

поля лаванды. Вообще говоря, родиной этого растения является побережье Средиземного моря. Высокие температуры и повышенная влажность не способствуют разведению лаванды. А вот внутренние районы Хоккайдо оказались для этих цветов идеальными. Зимой местные горы привлекают любителей горных лыж, а летом — с не меньшим рвением окрестные поля штурмует армия туристов с фотоаппаратами наперевес. Лучшей наградой считаются кадры, изображающие бескрайние заросли лаванды на фоне «зубчатки» горной цепи Токати. По лавандовому полю можно просто побродить, но для менее стойких вокруг построено немало чайных домиков и кафе, с веранд которых можно полюбоваться уникальным пейзажем. Теперь фермеры засаживают лавандой десятки гектаров вокруг городков Фурano и Биэй. Сюда проведена специальная туристическая ветка железной дороги, работающая исключительно в период цветения лаванды.

*Колокол смолк вдалеке,
Но ароматом вечерних цветов
Отзвук его плывет.*

Басё
(Пер. В. Марковой)

Лидия Буйлова

МОНО-НО АВАРЭ

«Печальное очарование вещей» — эстетический и литературный идеал, характерный для японской культуры. Он был сформулирован известным ученым Мотоори Норинага (1730–1801). Норинага принадлежал к модному в то время националистическому движению, поставившему себе целью очистить культуру Японии от всевозможного зарубежного влияния. Норинага вывел для себя этот принцип, работая над текстом средневекового романа «Гэндзи-но моногатари» («Повесть о Гэндзи», XI век), автором которого была Мурасаки Сикибу, придворная дама периода Хэйан. Позднее Норинага применил ту же оценку и к другим знаменитым произведениям древней Японии — например, к поэтическому сборнику «Манъёсю» (VIII век).

Впрочем, авторство Норинаги относится скорее к названию данного явления, нежели к его сути. Ведь чувство печально-го очарования, мягкой меланхолии пришло в японскую культуру много раньше — в XII веке вместе с идеалами дзэн-буддизма, духовной философии, отмечающей эфемерность, быстротекучесть всего сущего, исчезающую красоту многих вещей. Согласно бытавшим поверьям, в каждой вещи, в каждом цветке, в каждой капле росы может быть «божественная» начинка, свое неповторимое очарование, длящееся иногда минуты, мгновения. Чувственное переживание красоты, заложенной в природе, сопряжено с налетом поэтической грусти. Все уходит, все проходит... Вот эта горчинка и придает необычайное очарование ускользающему миру.

Но если заглянуть глубже в историю, то понимание законов

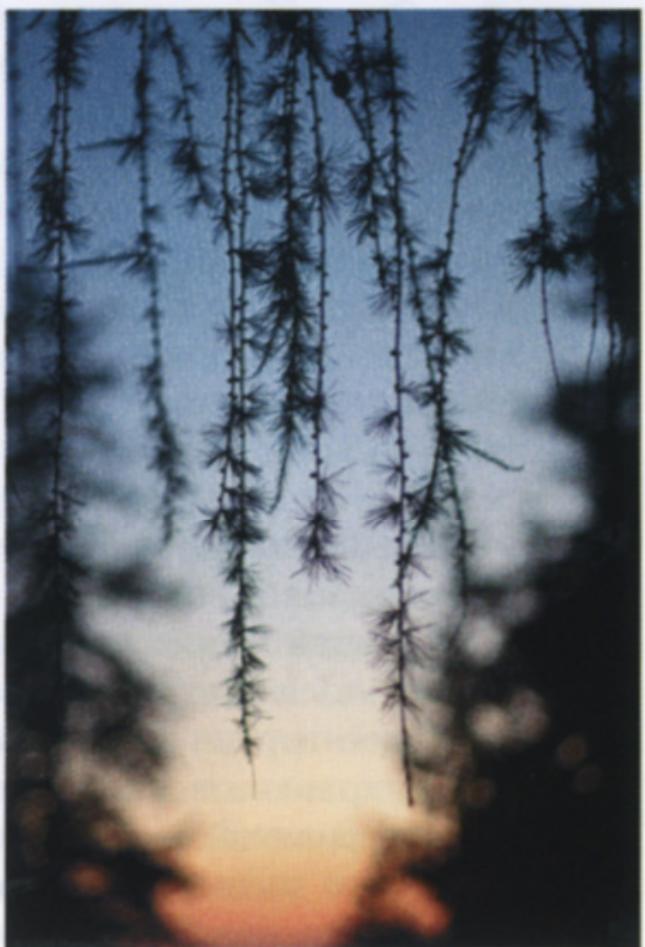
аварэ было свойственно еще придворным великолепного Хэйана (794–1185). Восхищение красотой могло относиться не только к природе и людям, но и к одежде, интерьерам, ароматам, к почерку, которым написано любовное письмо, к тихому напеву флейты, доносящемуся из сада, ко всему, что способно было задеть струны души.

Если опираться на принцип *моно-но аварэ*, то осенний лист дерева таит в себе больше очарования, нежели сочный, весенний; тихий, затухающий звук вечернего колокола воздействует на душу сильнее, чем громкий, призывный; луна, полускрытая облаками, выглядит куда трогательнее, чем ее полный диск в ясном ночном небе. Квинтэссенцией этого чувства для многих японцев является цветение сакуры. Весной своим цветом радуют и сливы, и персики, и яблони. Но как настоящее чудо

японцы воспринимают бело-розовый цвет, словно пеной укрывающий кроны вишневых деревьев. Дело тут не в красоте лепестков и не в аромате соцветий, а в недолговечности чуда. Сакура отличается одной особенностью. Она цветет не более недели, иногда всего день-два. Только что раскрывшиеся бутоны под воздействием ветров и дождей облетают, не успев покрасоваться. Ах, как быстро проходит жизнь, как уязвима красота людей, растений, природы...

Трактующие принцип *моно-но аварэ* искусствоведы считают, что красота — скорее субъективное, нежели объективное ощущение. Для европейца красота заключена в безупречности внешнего вида. Это — красота глубиной в поверхностный слой, говорят японцы. Красота по-японски — это ощущение души, восхищение намеком на то, что может быть скрыто в глубине.

Смысл выражения *моно-но аварэ* с течением времени меняется, как и сама жизнь. Возможно, древние стихи из «Манъёсю» уже не так трогают жизнь современного японца, как фильмы режиссера Ясудзиро Одзу или романы Харуки Мураками. Но неуловимая исчезающая красота всего сущего и поныне считается основополагающим эстетическим принципом японского искусства.

«Золотой мальчик» армейского футбола

В нынешнем году российский Профессиональный футбольный клуб ЦСКА (ПФК ЦСКА) сделал очередное приобретение. В этой в общем-то обычной сделке обращало на себя внимание то, что теперь за ЦСКА будет выступать японец. Отметим, что спортсмены этой страны на футбольные поля в составе российских клубов ранее не выходили.

Однако уже с первых — мартовских — официальных матчей всем наблюдателям стало ясно, что молодой человек по имени Кэйсукэ Хонда оказался «золотым мальчиком». Не только потому, что его черная шевелюра перекрашена в золотистый цвет. И не потому, что ЦСКА выложил за Хонду голландскому футбольному клубу «Венло» крупную сумму (по разным оценкам она составляет 6–8 млн. долларов). Но и потому, что японец оказался тем человеком, который сумел в решающем матче Лиги чемпионов европейского футбола с испанской «Севильей» забить решающий мяч.

Впервые японский футболист вышел на поле в составе российской команды 7 марта 2010 года в матче на Суперкубок России с казанским «Рубином». ЦСКА встречу проиграл со счетом 0:1. Но японец всем запомнился своими нестандартными ударами со штрафного. Немыслимая траектория мяча,

ныряющего вниз перед вратарем, дважды ставила опытного казанского голкипера Сергея Рыжикова в весьма неудобную ситуацию. Чемпион России с ударами справился. А вот один из самых уважаемых вратарей испанской высшей лиги Андрес Палоп удар Хонды отразить не смог — мяч предательски скакнул из его рук прямо в ворота. Значение этого гола состоит в том, что при прямом участии японца российский футбол вышел на новую, в новом веке еще не изведанную российскими клубами высоту. Жаль, что на следующем этапе соревнований ЦСКА уступил путь к европейскому кубку миланскому «Интеру». Но от этого заслуга Хонды не становится меньше.

Кэйсукэ Хонда родился 16 июня 1986 года. Играть начал с четырех лет. Тренировал его отец. Затем способный мальчик перешел в футбольную школу. Потом его ждала команда «Нагоя гуранпасу», которую тренировал голландец Сеф Вергоссен. Этот наставник, по просьбе игрока, и рекомендовал К. Хонду руководству голландской команды «Венло». Переехав в Нидерланды, К. Хонда вместе с новой командой пробился в высшую лигу голландского футбола. Там уже талантливого игрока и заприметили скауты российского ЦСКА.

К. Хонду отличает не только высокое умение исполнять штрафные удары. Знатоки отмечают его виртуозную игру левой ногой. Тренер ЦСКА Леонид Слуцкий полагает, что К. Хонда способен сыграть на любом месте в поле. Однако лучше всего он, пожалуй, выглядит в роли полузащитника под нападающим. Его потенциал еще не полностью раскрылся, и молодой игрок способен при надлежащем отношении к делу прогрессировать и дальше.

Общаешься с К. Хонда, понимаешь, что это не пустые слова. Его взвешенные и четкие ответы на вопросы журналистов демонстрируют, что обладатель «золотых» волос не намерен останавливаться на достигнутом и твердо знает, чего хочет достичь. Слушая его, становится ясно, что непривычный цвет волос не просто дань японской молодежной моде. Молодой японец в отличие от многих соплеменников не любит единообразия и старается подчеркнуть, что он — личность.

Его нестандартность проявляется хотя бы в том, что, в отличие от большинства японской молодежи, которая обзаводится семьей лишь годам к 30, он женился в 23 года. Возможно, таким людям принадлежит японское будущее. А пока...

Кэйсукэ Хонда доволен своим пребыванием в Москве, всячески подчеркивая, что он уже привык жить за границей и сложности местного бытия, если таковые и существуют, его мало смущают. У него есть цель — стать известным футболистом. Популярность в Японии он уже обрел. Он полноправный игрок национальной сборной. Теперь на очереди — Европа. И, дай бог, его минуют травмы и иные напасти на этом пути. В этом заинтересован не только он, но и российский футбол, в который японец столь удачно начал играть.

А. Б.

Сузи «наступают»

За прошлый год я нашел в своем почтовом ящике более десятка листовок-меню ресторанов японской кухни с приглашениями посетить их заведение или сделать заказ с доставкой на дом. Последнее, признаюсь, очень удобная услуга при организации праздничных застолий и дома, и на работе. Замечено, что в Институте Дальнего Востока к ней часто прибегают сотрудники не только Центра исследований Японии, но и многих других подразделений.

Всего за несколько лет японская кухня прочно вошла в ресторанный бизнес Москвы и многих других крупных городов России. Это же можно наблюдать и в других странах, особенно в Юго-Восточной Азии. Причин тому много, как чисто экономических, так и кулинарных. Экономисты видят главную причину, которая побуждает руководство ресторанных сетей японской кухни переносить свои заведения за рубеж, в сокращении клиентуры в самой Японии в связи со снижением рождаемости и старением населения, с одной стороны, а с другой — рост в странах ЮВА лиц категории «среднего класса», могущих позволить себе посещение сравнительно дорогих японских ресторанов.

Действительно, экономическая обстановка в странах Азии сейчас напоминает ту, которая была в Японии 30–35 лет назад, считают эксперты. Экономический подъем в стране сопровождался тогда бурным ростом ресторанных бизнеса. Вполне вероятно, что такой этап наступил сейчас и в странах Азии.

По данным Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии, в мире уже более 30 тысяч ресторанов японской кухни, и их число быстро растет. Это заметно... по росту экспорта японских кухонных ножей. По данным таможенной статистики в денежном выражении он увеличивается более чем на 10% в год.

Примерно такими же темпами растет и число японских ресторанов за рубежом. Ужесточается конкуренция между ними, и шеф-повара поняли, что клиентура ресторанов стала разборчивее, обращает внимание не только на вкус, но и, как японцы, на вид блюд. А для того чтобы содержимое тарелок имело «японский вид», как оказалось, нужны японские ножи. Почти для каждой операции в японской кухне есть свой специальный нож. Подсчитано, что в Японии для разделки рыбы и морепродуктов используется до 27 особых ножей. Японские шеф-повара высшего класса, как правило, имеют личный, проверенный «по своей руке» набор инструментов. Ориентируясь на них, иностранные повара начали исходить из того, что ножи японского производства стали статусным признаком шеф-поваров японских ресторанов. Процессшел так далеко, что производители кухонных ножей западного типа в самой Японии перестраиваются на выпуск японских ножей по экспортным заказам.

Японские сетевые ресторанные компании начали целенаправленно осваивать страны ЮВА, в том числе Китай, Таиланд, Тайвань. Приливную волну японского ресторанных бизнеса испытывают и россияне, причем не только жители столицы, но и городов поменьше.

Несколько раз в неделю посещать рестораны японской кухни для большинства из нас затруднительно прежде всего по финансовой причине. Но время от времени побаловать себя хочется, тем более что японская кухня хорошо сбалансированна, а потому хороша для желудка.

Не могу ничего сказать «за всю Россию», но что касается Москвы, то в ней, видимо, также растет «средний класс», если судить по развитию сетей «ресторанов японской кухни». Одна из них два года назад имела около полутора десятков своих ресторанов в Москве, сейчас — более 25, а также в Санкт-Петербурге, Воронеже, Перми, Самаре, Киеве, Курске, Екатеринбурге.

Н. Тебин

